

ЕЩЕ ОДНА ШАРАДА ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИЛИ ПОГОВОРИМ О БАЗЕ ДАННЫХ

*В. И. СМОРНОВ,
начальник отдела ЦНИИТС, патентный
поверенный РФ, Санкт-Петербург*

Старое уже отмененное законодательство, касающееся баз данных (далее – БД), состояло из закона «Об авторском праве и смежных правах» и закона «О правовой охране программ для ЭВМ и БД». И, несмотря на некоторую лаконичность имевшихся там норм, особых вопросов, на мой взгляд, они не вызывали. Хотя нужно сказать, что путаница в отношении этого понятия иногда все же возникала – в основном по причине того, что в рамках различных технических отраслей имелись определения БД, не всегда совпадающие с определением, имевшимся в указанных законах. Так, например, иногда БД ошибочно называли Систему Управления Базами Данных (СУБД), т. е. программное обеспечение, предназначенное для организации и ведения базы данных. Однако достаточно было обратиться к вышеуказанным законам, чтобы получить корректное и главное – легальное определение этой категории объектов интеллектуальной собственности, а именно: *«БД – это объективная форма представления и организации совокупности данных (статей, расчетов и т. д.), систематизированных таким образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ»*. Эти же законы относили БД к объектам авторского права и при этом указывали на возможность ее факультативной регистрации. Для лучшего понимания сущности этого объекта можно было дополнительно обратиться к «Правилам составления, подачи заявки на официальную регистрацию ПрЭВМ и БД», где в частности было сказано, что *«В целях идентификации регистрируемой БД следует представлять материалы, отражающие объективную форму представления и организации совокупности содержащихся в ней данных и принципы их систематизации, позволяющие нахождение и обработку этих данных с помощью ЭВМ»*. Кроме того, в Рекомендациях по составлению заявки на регистрацию БД дополнительно пояснялось, что материалами, раскрывающими форму представления и организации данных, могли быть *структура и перечень полей*, а также примеры информационного наполнения. В целом, исходя из приведенных определений, можно утверждать, что в старом законодательстве имелась достаточно стройная и понятная характеристика такого объекта как БД.

В новом законодательстве по интеллектуальной собственности – части четвертой ГК РФ – БД упоминаются значительно чаще, чем в старом законодательстве, а именно в статьях: 1225, 1246, 1249, 1259–1260, 1262, 1270, 1280, 1286, 1296–1298, 1303–1304, 13070–1308, 1333–1336, т. е. в

20-ти статьях. Такой объем нормативного материала для этого объекта, казалось бы, должен быть вполне достаточным, чтобы все его нормы были хорошо прописаны и не вызывали особых вопросов.

Однако это далеко не так, и первая же попытка идентификации БД с позиций нового законодательства вызывает массу вопросов. Такое положение в основном связано с тем, что БД теперь охраняется не только авторским, но еще и смежным правом. При этом, несмотря на то, что объект охраны в обоих правовых режимах поименован одинаково – БД, содержание и объем прав этих объектов, по-видимому, все же различен. Так, авторским правом по-прежнему охраняется БД как составное произведение и под БД понимается *«представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ»*. Можно считать, что эта дефиниция тождественна дефиниции прежнего законодательства. Другие нормы, регулирующие отношения по поводу БД как объекта авторского права, также остались почти не модернизированными. Так, субъектом права на такую БД является по-прежнему ее автор, сохранилась норма о возможности факультативной регистрации БД по желанию правообладателя с упоминанием, что заявка на регистрацию должна содержать материалы, идентифицирующие БД. Однако конкретное содержание этих материалов законом отнесено к компетенции Роспатента, который должен был установить правила такой регистрации. Резюмируя, можно сказать, что подход к охране БД авторским правом в целом не изменился, несмотря на некоторую лапидарность нового законодательства.

В 2009 г. появились правила по регистрации БД под длинным названием «Административный регламент исполнения ФСИС государственной функции по организации приема заявок на государственную регистрацию ПрЭВМ и заявок на государственную регистрацию БД, их рассмотрения и выдачи в установленном порядке свидетельств о государственной регистрации программы для ЭВМ или базы данных» (далее – Регламент). Следует отметить, что Регламент, несмотря на значительно больший общий объем текста по сравнению с прежними Правилами, оказался более кратким в части изложения требований к документам, представляемым заявителями, а также содержания и состава материалов, которые должны идентифицировать БД. При этом основной объем текста Регламента отведен, может быть, в чем-то и полезной, но все же лишь сопутствующей информации, а именно: общим положениям, порядку информирования о правилах исполнения Роспатентом государственной функции, последовательности административных процедур, порядку и форме контроля за исполнением государственной функции, а также порядку обжалования действий (бездействия) и решений, принятых в ходе исполнения государственной функции. С учетом того, что аналогичная сопутствующая информация имеется и во всех остальных вышедших регламентах (по изобретениям, полезным моделям и т. д.) представляется, что она могла бы быть выделена в отдель-

ный общий нормативный акт в целях экономии хотя бы бумаги и времени для их прочтения.

Возвращаясь к анализу принятого Регламента, отметим, что в качестве рекомендаций по составлению заявки на регистрацию БД сказано всего лишь, что *«В целях идентификации регистрируемой БД следует представлять материалы, отражающие объективную форму представления совокупности содержащихся в ней самостоятельных материалов и принципы их систематизации, позволяющие осуществить нахождение и обработку этих данных с помощью ЭВМ»*. При этом, какие именно материалы могут раскрывать форму представления и организации данных, не указано. Очевидно, это можно считать издержками срочности принимаемого Регламента, а ФИПС при регистрации БД вполне может руководствоваться старыми нормативными материалами в качестве методических материалов. Однако в Регламенте отсутствует и указание – охраняемые каким правом БД подлежат регистрации, что представляется уже явной его недоработкой.

Далее следует упомянуть, что одной из деклараций разработчиков части четвертой ГК РФ было желание расширить не только объем прав на создаваемые объекты интеллектуальной собственности, но и круг объектов, подлежащих правовой охране. Такой подход оказалось возможным реализовать в признании дополнительного исключительного права на БД в рамках уже смежного права. При этом законодатель не сделал новый объект подвидом известной БД, охраняемой авторским правом, хотя содержание этих понятий в принятых нормах почти полностью различно. Так, у новой БД существуют не только другие требования к ее охраноспособности, иной знак правовой охраны и иное исключительное право, возникающее у нового для российского гражданского права субъекта права – изготовителя БД. Под этим субъектом понимается лицо, организовавшее создание БД и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов. При этом в п. 2 ст. 1334 лишь туманно указывается на возможную связь таких двух субъектов права на БД, как автора и изготовителя. Поэтому, несмотря на внешнее сходство этих объектов и их единое название, единственным тождественным критерием охраноспособности этих объектов является требование, чтобы *принципы их систематизации позволяли нахождение и обработку этих данных с помощью ЭВМ*.

В то же время, некоторые разработчики части четвертой ГК РФ, несмотря на очевидное различие этих двух объектов, пытаются утверждать обратное. Так, В.О. Калятин в своей комментарии утверждает, что речь идет всего лишь об ином правовом режиме охраны такого объекта как БД. Однако далее он же говорит, что *«невозможно защитить средствами авторского права базы данных, являющиеся достаточно простыми по своей структуре (по крайней мере, структура которых недостаточно оригинальна, чтобы база данных могла рассматриваться как самостоятельное произведение), хотя такие базы данных могут иметь значительную коммерческую ценность, а их разработка требует значительных усилий и расходов»*. Таким образом, на мой взгляд, В.О. Калятин

сам соглашается, что речь идет все-таки о различных объектах, и указывает причину появления такого нового объекта.

В то же время, в связи с тем, что оба указанных объекта в ГК РФ именованы одинаково как БД, вполне вероятно, что в дальнейшем наличие двух разных объектов с одинаковым наименованием может вызывать путаницу при их идентификации и/или использовании. Так, для примера можно обратить внимание на разную диспозицию норм, имеющих в п. 4 ст. 1259 и п. 2 ст. 1304 ГК РФ. Так, в п. 4 ст. 1259 сказано: *«В отношении программ для ЭВМ и БД возможна регистрация, осуществляемая по желанию правообладателя»*. В то же время в п. 2 ст. 1304 в отношении всех объектов смежных прав (очевидно, что и БД), сказано, что *«Для возникновения, осуществления и защиты смежных прав не требуется регистрация их объекта или соблюдение каких-либо иных формальностей»*. Причем далее никаких изъятий из этой нормы для БД нет. Поэтому, если исходить из буквы закона, то факультативная регистрация БД возможна только для БД, охраняемых авторским правом. Однако это почему-то не нашло отражение в упомянутом регламенте, который не предусматривает проверку материалов, идентифицирующих БД по их отношению к авторскому или смежному праву. Видимо, поэтому Роспатент сегодня регистрирует любые БД, лишь бы были представлены *«материалы, отражающие объективную форму представления и организации совокупности содержащихся в ней данных и принципы их систематизации, позволяющие нахождение и обработку этих данных с помощью ЭВМ»*. А такие материалы, очевидно, всегда имеются для обоих рассматриваемых объектов.

В чем же основное отличие БД, охраняемой смежным правом, от БД, охраняемой авторским правом? Традиционно в законодательстве для объектов авторского права существовало два основных критерия охраноспособности, а именно: они должны быть результатом *творческой* деятельности, подтверждением чего могла быть их оригинальность, и они должны были существовать в объективной форме. Хотя, похоже, что разработчики части четвертой ГК РФ «выплеснули и этого ребенка» из законодательства, а потому эти критерии теперь будут существовать только в теории. Правда, мне могут возразить, что в ст. 1225 ГК РФ БД упомянута как результат интеллектуальной деятельности, а результат интеллектуальной деятельности и результат творческой деятельности это суть тождественные понятия. Однако, на мой (и не только мой) взгляд, далеко не всякая мыслительная деятельность является творческой. Например, составление тех же БД, охраняемых смежным правом, явно нельзя отнести к категории творческой деятельности, т.к. в основном это достаточно рутинный труд по собиранию и обработке разрозненных материалов (информации), связанных и систематизированных по какому-то назначению. Этот же вывод можно увидеть у большинства комментаторов части четвертой ГК РФ. Так, например, у В. И. Еременко сказано, что *«В качестве особого вида составных произведений названа БД, структура которых недостаточно оригинальна, чтобы она могла рассматриваться как самостоятельное произведение (т. е. и охраняться авторским правом). Однако такие БД могут иметь*

значительную коммерческую ценность, а их разработка требует значительных усилий и расходов».

Исходя из сказанного, напрашивается вывод, что было бы логичнее, если бы законодатель разделил рассматриваемые объекты, назвав БД, охраняемую смежным правом, как-то иначе, например, смежной (сборной, составной) БД. Тогда и Роспатенту не пришлось бы нарушать закон, т.к. БД с особым определением автоматически отсеивались бы от возможности их регистрации.

В заключение можно еще сказать, что необходимость введения практически нового института охраны большинством комментаторов видится в появившейся Директиве Европейского союза от 11 марта 1996 г. «О юридической охране баз данных». В то же время, согласно этой Директиве охрана таких БД должна осуществляться ни авторским и ни смежным с авторским правом. Это должно быть право особого рода – *sui generis*, цель которого – защита инвестиций, вложенных в создание базы данных, что, по сути, является попыткой защитить права изготовителя БД от возможности использования совокупности им собранных данных в аналогичной БД, пусть даже и с иной структурой, т. е. повторного использования содержания базы данных. Однако это будет противоречить нормам авторского права, т.к. в соответствии с п. 6 ст. 1260 ГК РФ авторское право создателя БД не служит препятствием для создания иными лицами новых БД путем иного подбора или расположения тех же материалов. Кроме того, при наличии открытых электронных первичных источников данных доказать ответственность за нарушение таких прав в рамках авторского права представляется делом крайне затруднительным. Поэтому, видимо, правы многие комментаторы части четвертой ГК РФ, говоря, что достижение этой цели в российском законодательстве было бы более перспективным за счет усиления защиты от недобросовестной конкуренции.